Похищенная невеста для лорда чародея

Автор:
Светлана Казакова

Похищенная невеста для лорда чародея

Светлана Казакова

«Похищенная невеста для лорда чародея» – фантастический роман Светланы Казаковой, жанр любовное фэнтези, приключенческое фэнтези.

Я ехала на свою свадьбу, но по дороге меня похитили. Не жених, а его заклятый враг откинул с моего лица покрывало невесты. Не хозяйкой, а пленницей я вошла в его дом. Но с этого моя история только начинается. Ведь в игре чужой мести, старых тайн и придворных интриг я рискую потерять не только собственное сердце, но и жизнь.

Светлана Казакова

Похищенная невеста для лорда чародея

© Казакова Светлана

© ИДДК

Глава 1

Карета тряслась на лесной дороге, подпрыгивая так, что пару раз я едва не прикусила себе язык. Было нестерпимо жарко и душно. Платье помялось и неприятно липло к коже. Я собиралась надеть льняной дорожный костюм, простой и лёгкий, но меня нарядили в тяжёлую узорчатую парчу, заявив, что поскольку я невеста, то должна выглядеть соответственно. Белая полупрозрачная ткань колыхалась перед лицом, всё сильнее раздражая, но снять её с себя я не могла. Откинуть покрывало может только жених. Ещё одно нелепое правило, которому мне пришлось следовать, чтобы не расстраивать тётушку, она и без того плакала, одновременно радуясь моей скорой свадьбе и не желая со мной разлучаться.

А ещё её терзало какое-то дурное предчувствие, но об этом я старалась не думать. И без того слишком тревожно было на душе. Я всегда знала, что этот день когда-нибудь обязательно наступит, но всё случилось слишком уж неожиданно, и я чувствовала себя совершенно не готовой к тому, что предстояло мне в скором будущем.

Джеремайя Стрикленд, в настоящее время второй королевский советник, а тогда ещё один из многочисленных придворных чиновников, посватался ко мне, когда я была девочкой-подростком. Несмотря на то что он был старше меня на пятнадцать лет, мужчина оказался очень настойчив и уверял, что будет ждать, пока я не повзрослею. Но смутила родителей не столько разница в возрасте – между супругами бывает и больше,? – сколько то, что лорд Стрикленд оказался дважды вдовцом. Обе его молодые супруги скончались. Одна в двадцать пять лет, другая в двадцать два. Впрочем, не было никаких очевидных причин считать этого человека виновным в их преждевременном уходе из жизни, так что родители мои особо не упирались, а состояние и карьерный рост кандидата в супруги их единственной дочери стали дополнительным поводом ответить ему полным и безоговорочным согласием.

Моего мнения, разумеется, никто не спросил. В Никарии так не принято. Никого не интересует, чего хочет сама девушка, если её семья сделала выбор.

Договорившись с родителями, лорд Стрикленд вновь уехал в столицу, оставив меня расти в нашем поместье. Перед отъездом он встретился со мной лишь раз – само собой, не наедине. При нашем коротком разговоре присутствовала моя горничная, которой этот мужчина очень понравился. Мне же он показался ужасно взрослым и строгим, как школьный учитель. Так что тогда я только порадовалась, что до нашей свадьбы ещё далеко.

Но годы пролетели незаметно. Не стало моих родителей – их карета перевернулась прямо на мосту через Лианд, самую быструю и бурную реку в королевстве. Я осталась на попечении одинокой тётушки, приходившейся младшей сестрой моему отцу.

А затем Джеремайя Стрикленд напомнил о себе и о договоре, по которому мы с ним были помолвлены. Он прислал письмо, сообщив в нём, что дела не позволяют ему приехать за мной лично. А потому, следуя старинному обычаю Никарии, меня надлежало отправить к нему в наряде невесты – так, чтобы в тот же день он мог отвести меня в храм и совершить обряд. Пышную свадьбу со множеством гостей я и не ждала, но это меня всё равно расстроило. И весьма напугало.

Я ведь совершенно не знала этого человека и даже не слишком-то хорошо помнила его лицо. А теперь должна ехать к нему… совсем одна. В письме было сказано, чтобы я не брала с собой горничную, после замужества их у меня будет сколько угодно.

Всё было как в тумане. Сборы, одевание, упаковка вещей. Тётушка ахала и причитала из-за этой спешки, а я… я и вовсе места себе не находила, меряя шагами комнаты нашего особняка, который мне предстояло навсегда оставить.

Здесь всё было моим родным и знакомым. Скрипучая лестница, картины на стенах, вид из окон, старый сад, качели на толстой узловатой ветке дерева. Их для меня сделал садовник, которого тоже уже не было в живых, как и моих родителей. Я попыталась представить, что они сейчас рядом. Что бы мне сказала матушка, провожая к жениху?..

Тётушка как старая дева и не могла рассказать мне о первой брачной ночи, но здесь на помощь пришли служанки. Они просветили меня о том, что происходит между мужем и женой в спальне, чем, по правде говоря, ужаснули. А ещё заверили, что мой будущий супруг, учитывая его возраст, наверняка достаточно опытен и сделает всё так, чтобы я не испытала сильной боли, однако это совершенно меня не успокоило, скорее наоборот. Взрослый опытный мужчина, искушённый в любовных делах так же, как в придворных интригах, и я. Провинциальная барышня, которой едва исполнилось двадцать. Да, это вполне себе брачный возраст, в деревнях замуж выходят и раньше. Но я всё равно не чувствовала себя готовой к тому, что вскоре должно произойти.

Когда мне на лицо опустили покрывало невесты, вдруг стало понятно, что обратного пути нет. Я не смогу отказаться от этой свадьбы. Не смогу нарушить данное родителями слово и этим оскорбить их честь и память о них.

– Я хочу смотреть в окно, – заупрямилась я.

– Мы должны соблюсти традиции, – укорила меня тётушка.

По дороге к жениху я почти возненавидела и это покрывало, и платье, которое мне пришлось надеть. Духота становилась всё невыносимее. Всё бы отдала за один глоток свежего прохладного воздуха!

Кажется, я задремала, окончательно утомившись от всего этого. Даже не сразу поняла, что карета остановилась. Неужели уже приехали в столицу?..

Дверка открылась, и ко мне протянулась чья-то затянутая в перчатку рука. Сердце в груди забилось, как сумасшедшее. Я вложила подрагивающие от волнения пальцы в широкую ладонь мужчины, и мне помогли выйти из кареты. Ощутив под ногами твёрдую землю, я покачнулась. Жара и усталость навалились на меня с новой силой.

Чужая уверенная рука отбросила покрывало с моего лица, и я увидела перед собой незнакомца.

– Ну здравствуй, невеста моего врага, – проговорил он с усмешкой, и я почувствовала, что теряю сознание.

Обволакивающая со всех сторон темнота была милостива ко мне, позволив на какое-то время погрузиться в забытьё. Но настало время очнуться, и первым, что я увидела над собой, оказался высокий, украшенный лепниной белый потолок. Одно было очевидно – прямо сейчас я точно не дома.

А где тогда?..

Я на мгновение зажмурилась и тут же всё вспомнила. То, как меня собирали в дорогу, по завершению которой меня ждала свадьба с Джеремайей Стриклендом, моим наречённым женихом, терпеливо ждавшим, пока я

повзрослею. Но до него я так и не доехала, потому что…

Потому что?..

Я стиснула ладони в кулаки, чувствуя, что начинаю впадать в панику. Следующее воспоминание точно хлестнуло кнутом. Я вспомнила протянувшуюся ко мне руку неизвестного мужчины и его слова, после которых я и лишилась чувств. Это случилось со мной впервые. Никогда не была склонной к обморокам чувствительной барышней, но сегодня…

Сегодня ли? Я ведь даже не знала, сколько я провалялась без сознания. Может быть, уже наступил другой день? Или ночь. Да, скорее ночь, поняла я, приподнявшись и оглядевшись.

Длинные шторы, не пропускавшие дневной свет, были сдвинуты, комната освещалась несколькими свечами, на которых тут явно не экономили. Их сладковатый аромат щекотал ноздри. Я узнала этот запах – чтобы добиться такого эффекта, в воск добавляли свежий цветочный мёд.

Я лежала на кровати с откинутым пологом – широкой и мягкой. Моя постель в родном доме, пожалуй, была вдвое меньше, чем это поистине королевское ложе. Под головой мягкая подушка, бельё, судя по ощущениям, чистое, накрахмаленное. На полу светлый узорчатый ковёр. Мебели мало – прикроватный столик, бюро для чтения и письма, высокий платяной шкаф.

Комната была абсолютно незнакомой мне. Более того – я не помнила, как здесь оказалась. Должно быть, тот незнакомец, остановивший карету, принёс меня сюда. При мысли о том, что моего тела касались руки мужчины, который не приходился мне ни женихом, ни супругом, я задрожала. А если… если он воспользовался моим бессознательным состоянием и что-то со мной сделал?..

Поспешно оглядела себя. Светлое парчовое платье некрасиво смято, покрывала невесты на голове уже нет, как и удерживающих его шпилек. Из-за этого причёска растрепалась. А покрывало… Тот человек ведь откинул его с моего лица! Сделал то, что должен был сделать жених. Лорд Стрикленд.

Тот, кем этот мужчина определённо не являлся.

Я повторила мысленно его слова и до боли закусила губу. Он назвал меня невестой его врага. Выходит, что Джеремайя Стрикленд чем-то ему насолил. Но я-то здесь при чём? Да, он приходился мне будущим мужем, и это едва ли являлось секретом в столице, однако я ничего не знала ни о его друзьях, ни о врагах, как и не имела никакого отношения к его делам.

А ведь мой жених не простой человек. Не обнищавший аристократишка, каких немало в провинциях, и тем более не бесправный простолюдин. Он второй королевский советник! Его величество прислушивается к его словам. Как кто-то смог позволить себе вот так запросто украсть невесту настолько влиятельного лорда?

Вывод можно сделать только один – этот разбойник, кем бы он ни был, уверен в себе. Должно быть, он уже давно замыслил это сделать. Готовился, сумел выяснить, когда и по какой дороге я поеду в столицу, где меня уже ждали, и перехватил на пути. Всеблагая Эльвиния, а как же мой кучер? А вдруг его убили?!

Захлёстывающая меня паника становилась всё сильнее. Я по-прежнему чувствовала неприятную слабость во всём теле, однако заставила себя подняться с кровати. Оправила платье, пригладила ладонями тяжёлые светло-русые с золотистым отливом волосы, которые, будучи распущенными, спускались ниже талии. Обувь – бархатные с вышивкой туфельки без каблуков – оставалась на мне. Осторожно ступая по гладкому паркету, я подошла к двери и нажала на ручку. Та не поддалась. Меня здесь заперли.

Чего-то подобного я и ожидала. Людей не похищают, чтобы дать им полную свободу. Даже наоборот, было бы странно, если бы мне позволили вволю расхаживать по этому дому, кому бы он ни принадлежал.

Развернувшись, направилась к окну. Раздвинула шторы, сшитые из такой же дорогой парчи, как и моё платье. За окном было темно, и что-нибудь там разглядеть получалось с трудом. Кажется, оно выходило в сад. Вот и всё, что я сумела понять. Попыталась открыть окно, не получилось, да и решётка на нём всё равно не позволила бы мне выбраться наружу, я ведь не птичка, чтобы пролететь между прутьями. Тот, кто меня запирал, сделал это основательно, позаботившись обо всём.

Мною вдруг овладела злость, причём не только на похитителя, но и на Джеремайю Стрикленда. Несправедливо, что за его грехи должна отвечать я! Он мог бы сам за мной приехать, тогда всего этого бы не случилось!

«А дорожит ли он мной вообще? – закралась вдруг тревожащая мысль. – Захочет ли освободить из плена? Или… посчитает, что обесчещенная невеста ему не нужна?.. Нет! – попыталась себя успокоить. – Лорд Стрикленд благородный человек, он не поступит так, не оставит меня. А если за моё освобождение потребуют выкуп, он его заплатит. Или я сделаю это сама, из родительского наследства выкуплю свою свободу и спасу себя».

Стоило об этом подумать, как в дверном замке провернулся ключ.

Глава 2

Скомкав в повлажневших от страха и волнения пальцах шероховатую ткань занавески, я развернулась к двери. Во рту пересохло, сердце билось где-то в горле. Заставив себя дышать ровнее, чтобы снова не потерять сознание, я смотрела на человека, который вошёл в комнату.

Это был он. Тот самый незнакомец. В короткое мгновение, когда он откинул с моего лица несчастное покрывало невесты, я не успела, как следует его рассмотреть, зато такая возможность представилась мне сейчас.

Мужчина ничуть не походил на разбойника, какими я их себе представляла. Совсем наоборот – он выглядел как настоящий никарийский аристократ. Высокий и стройный, безупречно одетый, волосы орехового цвета зачёсаны назад. На лице, правда, щетина, но это тоже не противоречило не так давно появившейся моде. Я бы даже сказала, что этот незнакомец весьма хорош собой. Не будь он моим похитителем, наверняка понравился бы мне. Разумеется, я бы никому в этом не призналась, ведь помолвленной девушке не пристало заглядываться на посторонних мужчин.

– Не смейте! – выпалила я дрогнувшим голосом. – Не подходите ко мне! Я вижу… вижу, что вы благородный человек… Вы ведь не будете ничего делать против

моей воли… А если вам нужны деньги, то я заплачу столько, сколько скажете…

– Деньги? – Незнакомец склонил голову, изучая меня пристальным взглядом, который скользил по моему телу от выглядывающих из-под подола носок туфель до спадающих по плечам волос. – За что же?

– За то, чтобы вы меня освободили, конечно! – пояснила я. Как ему это может быть непонятно? Разве может быть что-то очевиднее?

– Вы решили, что я похитил вас с целью получить выкуп, леди? – уточнил он. – Логичное предположение, но это не так. И ваши деньги мне не нужны.

– Тогда чего вы от меня хотите?! – не сдержавшись, я повысила тон. – Почему вы меня похитили? Почему не дали встретиться с лордом Стриклендом?

– А вы так сильно хотели с ним встретиться?

– Разумеется, я этого хотела! – воскликнула я. Тут слегка покривила душой, но не посвящать же постороннего человека в мои сомнения из-за предстоящего брака. Волноваться перед свадьбой приходится каждой девушке. Тут я не была исключением. – Мы ведь должны были пожениться!

– Как много вы знаете о своём так называемом женихе, леди Грей? – осведомился собеседник. То, что ему известна моя фамилия, ничуть не удивило. Наверняка он многое успел обо мне разузнать, пока готовил план похищения.

– Достаточно, чтобы не сомневаться в серьёзности его намерений, – произнесла я. – Лорд Джеремайя Стрикленд – второй королевский советник. Служит при дворе. Богат и знатен. Ему тридцать пять лет.

– А известно ли вам о его предыдущих жёнах? – спросили у меня.

– Да, – кивнула я. – Две его молодые супруги, к сожалению, скончались. Но это ведь не его вина… Такое может случиться с каждым. Ему просто не повезло.

– Скорее не повезло вам, – усмехнулся мужчина. Его взгляд снова заскользил по мне, заставляя обхватить себя руками за плечи. – Вы очень красивая девушка,

леди Селестина Грей. Стрикленд мог бы заполучить вас и иным путём, например, разорить вашу семью, чтобы у вас не было иного пути в жизни, кроме как пойти в содержанки. Но он предпочёл обручиться с вами, дабы обрести тем самым и красавицу, и приданое.

От перспективы, обрисованной его словами, меня передёрнуло. Я знала о таком не понаслышке – одна из моих приятельниц, когда её отец проиграл всё своё имущество, вынуждена была стать содержанкой человека, которому тот задолжал. После этого мне строго-настрого запретили с ней общаться, но мы всё равно иногда виделись. Я знала, что она никогда не будет женой того мужчины. Даже если у неё родится ребёнок, он не получит те же права, что имеют законные дети.

– Понятия не имею, чем вам насолил лорд Стрикленд, но я не желаю верить в то, что он такой низкий человек, каким вы его описываете, – произнесла я твёрдо. – В любом случае… я не имею к этому никакого отношения. Мы с ним не виделись несколько лет.

– И всё же, несмотря на это, вы его защищаете. И считаете, будто я всего лишь желаю опорочить Стрикленда в ваших глазах. Забавно, – хмыкнул мой похититель. Он больше не пытался сократить расстояние между нами, и это давало надежду, что мне повезёт и со мной не произойдёт того, что оставит непоправимое пятно на моей жизни и чести. Того, о чём я и подумать-то боялась. – Похоже, он сделал удачный выбор, посватавшись к вам. Но не думаю, что всё дело только в вашей красоте.

– Не понимаю, о чём вы говорите. Но, как бы то ни было, ваш враг не я, а лорд Стрикленд. С ним и разбирайтесь. А меня отпустите… пожалуйста… очень вас прошу… – умоляюще сложила я руки. Несмотря на всё старание держаться гордо и с достоинством, я невольно начала плакать.

– Отпустить куда? К нему? – услышала я, а в следующее мгновение незнакомец приблизился ко мне, и его пальцы коснулись моей щеки. Они были тёплыми, почти ласковыми, но по коже всё равно пробежала дрожь, когда я ощутила, как он собирает с моего лица слезинку за слезинкой. Затем мужчина опустил руку, раскрыл ладонь, и я увидела на ней поблескивающие перламутром жемчужины. Каким-то невероятным образом он превратил мои слёзы в жемчуг.

Это было… необыкновенно. Удивительно и пугающе одновременно. Почти не дыша, я смотрела на россыпь жемчужин на широкой мужской ладони, а затем подняла взгляд на его лицо и отшатнулась.

Его глаза… Всего лишь минуту назад они были тёпло-карими, а сейчас вдруг стали льдисто-синими. В их глубине будто мерцал холодный огонь.

– Вы… чародей! – воскликнула я.

Теперь в этом не оставалось сомнений. Простые люди не могут менять цвет своих глаз. Да и как бы он сумел превратить в жемчуг мои слёзы, если бы являлся обычным человеком?..

В своей жизни я всего лишь один раз видела настоящего чародея. Он был в нашем скромном городке проездом, и все мои подруги пожелали увидеть его представление. Я составила им компанию, потому что меня и саму терзало любопытство. Тот чародей внешне разочаровал нас всех, оказавшись низкорослым мужчиной средних лет с козлиной бородкой и крупной бородавкой под носом. Да и фокусы его, по правде говоря, не особо впечатлили, для большинства из них требовалась скорее ловкость рук, и достаточно способный человек мог бы повторить их без всяких чар.

У моего похитителя не было ничего общего с тем фокусником. И всё же он сотворил настоящее чудо, а значит, тоже принадлежал к их роду. Вот ведь попала же я… От чародея так запросто не убежишь, наверняка, обладая немалыми силами и возможностями, он сумеет отыскать меня, где бы я от него ни спряталась. Кто знает, на что ещё способны его чары?..

Из курса истории я знала, что когда-то – несколько веков назад, чародеи в Никарии не являлись такой уж редкостью. Их было много, не как сейчас. Но со временем дети с такими способностями появлялись на свет всё реже. Чародеи постепенно вырождались. К настоящему времени их осталось мало, и они стали диковинкой, особенно в провинции.

Я впервые видела чародея так близко. В моей голове завертелась мысль о том, как же мой жених Джеремайя Стрикленд сумел перейти ему дорогу. И не побоялся ведь…

– Они прекрасны… – негромко проговорил мужчина, рассматривая жемчужины, поблескивающие в его ладони. – А вы знаете, что только слёзы чистой душой и телом девушки могут превратиться в жемчуг? Или же слёзы русалки, но у вас, леди, я что-то не наблюдаю русалочьего хвоста, – добавил, усмехнувшись уголками губ. Его глаза стали такими же, как были, ледяной огонь в них погас. Но я помнила, как он меня напугал.

– Русалок не существует, – ответила я.

– Уверены? То, что вы чего-то не видели, ещё не значит, что этого не бывает. Наш мир куда более широк и многообразен, чем думают обыватели.

Это прозвучало так, что мне вдруг стало обидно за себя и таких же, как я. Далёких от чародейства и чудес света, о которых я имела возможность только прочитать в книгах. Мне всегда, ещё с детства, хотелось увидеть мир, посетить другие города и страны, но в одиночестве я в путешествие отправиться не могла, а тётя была той ещё пугливой домоседкой. Ей всё время казалось, что стоит нам куда-то поехать, как в пути нас обязательно ограбят, а то и вовсе убьют. За всю свою жизнь она не выбиралась никуда дальше ближайших окрестностей и даже не бывала в столице Никарии, о чём, в отличие от меня самой, совершенно не сожалела.

– Где Джейкоб? – спросила я. – Мой кучер. Вы… его убили?

– Убил? Зачем же? Я чародей, а не людоед.

– Вы могли избавиться от него, потому что он свидетель моего похищения!

– Ваш кучер, леди Грей, вернулся домой целым и невредимым. Я лишь чуть-чуть подправил его воспоминания, чтобы он думал, что благополучно доставил вас до столицы, о чём и доложил вашей родственнице. Ни к чему поднимать панику раньше времени.

– Лорд Стрикленд не дождётся меня и отправит своих людей на поиски, – заметила я, надеясь, что собеседник сказал правду. Если Джейкоб вернулся домой и передал тётушке, что со мной всё в порядке, значит, сейчас она не тревожится ещё больше, чем тогда, когда провожала меня в дорогу. – Он ведь знает, я должна прибыть в столицу сегодня, и то, что я не приехала, заставит

его заподозрить, что со мной что-то случилось.

– Может, отправит, а, может, и нет, – пожал плечами чародей. – Всё зависит от того, насколько вы ему дороги. Это мне и хочется выяснить. А пока вы, леди, будете моей гостьей. Всё, что есть в этом доме, в вашем распоряжении. Ваши вещи тоже доставили сюда. Можете отдохнуть, принять ванну и сменить одежду, я пришлю к вам служанку, она же принесёт вам что-нибудь перекусить, а если будут ещё какие-нибудь пожелания, просто скажите мне.

– Неправда, я вовсе не гостья, – кусая губы, я покачала головой. – Я ваша пленница, и вы это прекрасно понимаете. И если вы умеете влиять на воспоминания людей, значит, можете и мне изменить память, сделать так, чтобы я всё позабыла.

– Вы хотите забыть меня, леди Грей?

– Конечно хочу! – воскликнула я. Помилуй Эльвиния, он ещё спрашивает! – Кто же хочет помнить своего похитителя?

Мужчина наклонился ко мне. Захотелось зажмуриться, но я прямо встретила его взгляд. Ему меня не запугать!

– Договорились, леди. Однажды я сделаю так, что вы меня забудете. Только не пожалейте об этом со временем.

– Ни за что не пожалею, – уверенно заявила я.

Глава 3

– Ну что ж, как знаете, – прищурился мужчина и пересыпал жемчужины из его ладони в мою. – Оставьте их себе. Это не иллюзия, обратно они не превратятся.

– Должно быть, вы очень сильный чародей, – подумала вслух я. – Раз способны такое сотворить, да ещё и манипулировать чужой памятью. Отчего же тогда вы не отомстили лорду Стрикленду другим способом, не используя меня?

– Хороший вопрос, но я обещал только стереть ваши воспоминания обо мне, – хмыкнул собеседник. – Отвечать на всё, что вам вздумается у меня спросить, я не обещал. Всего хорошего, леди Грей, доброй ночи.

С этими словами он развернулся и направился к двери.

– Как ваше имя? – окликнула я мужчину, когда он уже собирался выйти из комнаты.

– Можете звать меня лорд чародей, – откликнулся он не оглядываясь. – Вы ведь всё равно собираетесь забыть моё имя. Так к чему вам его узнавать?

Я мысленно согласилась, что ни к чему. Знание его имени едва ли мне чем-то поможет, к тому же, если тот в самом деле сотрёт все воспоминания о нём. Так что решила не настаивать. Пусть не говорит. Лорд чародей так лорд чародей.

Мой похититель не солгал. Почти сразу, как он меня оставил, появилась служанка – дородная женщина лет сорока. Она принесла мне ужин на подносе и показала, на какую из стенных панелей нужно нажать, чтобы открылась дверца, ведущая в ванную комнату. Пока прислуга готовила для меня ванну, я заинтересовалась содержимым подноса, хотя ещё некоторое время назад была уверена, что, находясь в плену, не смогу ничего проглотить. Но голод взял своё, и я отдала должное аппетитному мясному рагу с овощами и специями, свежему домашнему хлебу и пахнущему летним лугом ягодному компоту.

Я втайне рассчитывала выяснить у служанки хоть что-нибудь о её хозяине, но мне это не удалось. Женщина то ли притворялась, то ли в самом деле была немой. На все мои вопросы она или пожимала плечами, или разводила руками, или показывала на пальцах какие-то знаки, толкования которых я не знала. Однако меня она понимала – слышала или читала по губам? Потеряв всякую надежду хоть чего-то от неё добиться, я доела свой поздний ужин и, сбросив одежду, с удовольствием погрузилась в тёплую воду с травяными благовониями, в чьём аромате различила лаванду и ещё некоторые растения с успокаивающим эффектом, их явно добавили в воду неспроста. К тому времени, как я приняла ванну, в комнату принесли мою поклажу. Теперь мне было во что переодеться, что я и сделала, выбрав удобное домашнее платье, в котором чувствовала себя увереннее, чем в тонкой ночной рубашке.

Таким образом, я оказалась во вполне комфортных условиях, которые казались бы ещё приятнее, будь я тут и вправду гостьей, а не пленницей. Я в самом деле не могла понять, какую цель преследовал чародей, похитив меня по дороге в столицу. Неужели он действительно думал, будто Джеремайя Стрикленд так уж сильно огорчится? Он ведь может и передумать брать в жёны опороченную невесту, когда узнает, что я какое-то время находилась в доме другого мужчины. Наедине с ним, если не считать прислугу.

Однако я сознавала, что отказ лорда Стрикленда жениться на мне не станет для меня концом света. Ведь мне же есть куда вернуться. Я просто отправлюсь домой, в родительский особняк, ставший после их гибели полной моей собственностью. Даже если останусь старой девой, в этом нет ничего такого уж страшного. Перед глазами у меня имелся пример тётушки, которая вполне довольствовалась своей жизнью и не сокрушалась о так и не случившейся семейной жизни. Правда, в отличие от неё у меня не было ни племянницы, ни племянника, но всегда можно взять на воспитание сироту из приюта. И кошек завести, и книжный шкаф побольше докупить, а ещё разбить наконец-то розарий, а то всё как-то руки до него не доходили.

Но что-то внутри меня – предчувствие, внутренний голос? – говорило, что моя жизнь вовсе не будет такой спокойной и размеренной, как я уже успела себе представить. Не будет и такой, как раньше. День, когда Джеремайя Стрикленд вызвал меня к себе, заявив о своих правах жениха, а лорд чародей перехватил по дороге, не позволив мне встретиться с будущим мужем, стал поворотным в моей судьбе.

Служанка уже давно ушла, оставив меня в одиночестве, при этом снова заперев дверь. За окном было уже совсем темно, но мне не спалось. Некоторое время походив туда-сюда по своей роскошно обставленной тюрьме, я решила изучить её повнимательнее. Начала с платяного шкафа, но он оказался совершенно пуст. Ни единого клочка ткани, ни на вешалках, ни на полках.

Тогда я перешла к бюро. Сверху на нём не было ничего, кроме пары подсвечников, но внутри имелось несколько ящиков, которые я начала выдвигать один за другим, сама не зная, что именно хочу найти. Когда все они явили мне своё пустое нутро, я вспомнила, что в таких бюро нередко делали тайники. Во всяком случае, у моего отца в кабинете стояло именно такое. Ни на что особо не надеясь, я принялась ощупывать полированные деревянные стенки и едва не издала громкий победный возглас, наткнувшись пальцами на выемку,

напоминающую замочную скважину. Разумеется, ключа у меня не было, зато имелось кое-что другое. Бросившись к своим дорожным сумкам, я нашла ту, в которой хранились украшения для волос, и, порывшись там, вытащила шпильку.

Теперь оставалось лишь надеяться, что у меня получится с её помощью вскрыть замок потайного ящичка.

И взлом удался! Правда, далеко не с первой попытки. Я чуть не сломала несчастную шпильку и даже пару раз оцарапала руку, пока пыталась открыть утопленный в дереве потайной замочек. Наконец, тот скрипнул, неохотно поддаваясь, и я, едва ли не обломав ногти, потянула за край ящичка. Перед этим успев подумать, что будет очень обидно, если после всех приложенных усилий ничего там не найду.

Однако эта тревога оказалась напрасной. Потому что ящик-тайник вовсе не был пуст. Выдвинув его полностью, я обнаружила там очень красивый браслет из кораллов и жемчуга, а ещё тетрадку в твёрдом переплёте.

Когда вытаскивала свою находку из ящичка, у меня подрагивали руки. От волнения, а ещё от щекочущего предвкушения какой-то тайны, дуновение которой я ощутила, едва прикоснувшись к этим неизвестно кому принадлежащим вещам. Браслет был изящный, на тонкую женскую ручку, чародею бы он точно не налез. Выходит, когда-то в этой комнате жила девушка? Жаль, что все попытки узнать хоть что-нибудь от служанки с треском провалились, уж я бы непременно задала ей вопрос, кому раньше принадлежала спальня, в которой поселили меня.

Покрутив в руках браслет, я не удержалась от того, чтобы его примерить. Он лёг на моё запястье, плотно обхватывая его так, словно я давно его носила. Полюбовавшись тем, как украшение на мне смотрится, я неохотно сняла его и с трепетом открыла тетрадку.

Под обложкой прятался чей-то личный дневник – это я поняла сразу, едва начала читать. У меня тоже имелся похожий дневничок, правда, никаких особых секретов я там не писала, так, рассказывала про какие-то повседневные дела, прочитанные книги и остальное, не слишком интересное другому человеку. И поначалу мне показалось, что этот дневник, написанный аккуратным девичьим почерком, такой же, как и мой, потому что начинался он с описания нового

бального платья, в котором неизвестная девушка собиралась предстать перед гостями в ближайшее воскресенье – жаль только, что год не был указан.

Но продолжая перелистывать страницы чужого личного дневника и оправдывая себя тем, что в этой тетрадке может храниться ключ к личности лорда чародея, я всё больше понимала, что и в самом деле наткнулась на самую настоящую тайну. Запутанную. Возможно, даже опасную.

Девушка, которая писала эти строки, скорее всего, действительно жила в этом доме. Но какое отношение она имела к моему похитителю? Этого я понять не могла. В дневнике упоминалось несколько мужских имён. Кто-то из этих лордов приходился незнакомке родным братом, кто-то сводным, кто-то был просто другом детства или одним из гостей. А ещё она писала о своей влюблённости в некоего молодого человека, явно бывшего одним из них, но по имени не названного. Вот ведь загадка!

Хотя, пожалуй, будь я на месте неизвестной девушки, тоже бы скрывала имя объекта своих чувств. Мало ли, вдруг дневник попадётся кому-нибудь в руки. Строгим родителям, например. Или старшему брату. А брат у незнакомки определённо имелся, про него она тоже писала.

Но дело было не только в тайной романтической истории. Эта девушка, как бы её ни звали, оказалась чародейкой. А ведь их ещё меньше, чем чародеев мужского пола. Лично я ни одной за всю свою жизнь не встречала. И даже не догадывалась, что у них всё так непросто.

Как выяснилось из дневника, женщины, в отличие от мужчин, не могли всего лишь родиться с чародейным даром, который бы возрастал и креп, со временем, достигая пика примерно к двадцати пяти годам. Нет, у девушек всё обстояло гораздо сложнее. И было куда более… интимным и личным. Потому что их дар раскрывался только после инициации. А та, как несложно догадаться, представляла собой лишение невинности. Более того – инициация накрепко привязывала чародейку к тому, кто становился её первым мужчиной. И после этого та в самом буквальном смысле больше не могла без него жить – умирала, если возлюбленный по своей воле оставлял её.

Стоило это представить, как по коже поползли ледяные мурашки. Оставалось только порадоваться, что я не родилась чародейкой и, следовательно, мне не

придётся переживать всё то, что выпало на долю девушки, чей дневник попал в мои любопытные руки. Ведь она прекрасно осознавала то, что её ждёт, и заранее страшилась этой участи. Боялась, что её избранник может отказаться от неё, разбить ей сердце и этим лишить самой жизни. И в то же время мысль совсем отказаться от инициации и принять обет безбрачия не приходила ей в голову – всему виной была первая и такая сильная любовь, что оказалась сильнее всех тревог и предосторожностей. Любовь, кружащая голову и лишающая разума. Любовь, о которой я пока лишь читала в книгах, но сама её не знала и не испытывала ни к кому.

Эти чувства толкнули её в объятия того самого молодого человека. Заставили поверить его словам, подарить ему своё сердце… и тело. Инициация совершилась. Девушка обрела дар и стала настоящей чародейкой. Казалось бы, если любовь взаимна, почему бы им не пожениться и не быть вместе?..

Но взаимности как раз таки и не случилось. Оказалось, что мужчина считал, будто в первую ночь девушка должна была передать ему часть пробудившегося в ней дара, наделив и его способностями чародея, на что и рассчитывал, соблазняя её. Однако этого не произошло. Молодой человек был разочарован этим обстоятельством и не захотел брать её в жёны. Для неё это означало неизбежную гибель.

И тогда… тогда она его прокляла.

Глава 4

Однако в чём состояла суть проклятия, я так и не поняла. Незнакомка не стала описывать это в подробностях, не доверила их даже своему личному дневнику. Казалось, будто она сама испугалась того, что совершила.

Зато написала вот о чём: «Я опорочена. Мои слёзы больше никогда не превратятся в жемчуг. Брат ведь предостерегал меня, говорил, чтобы я была осторожной с мужчинами, но я его не послушала. Всё потому, что любила и верила. Обдумав всё хорошенько, я приняла непростое решение не говорить ничего своим родным. Не только потому, что мне стыдно рассказывать про такое. Я не хочу подставлять их под удар и не хочу, чтобы они стали

свидетелями того, как я медленно умираю. Поэтому я решила уехать подальше от родного дома. Со мной отправится Тони. Он догадался обо всём, что со мной случилось. А ещё оказалось, что он давно и очень сильно любит меня, вот только я этого не замечала. Едва ли мы сможем пожениться, но я дала согласие быть рядом до моего последнего часа. Разумеется, Тони глубоко огорчён тем, что моя инициация произошла не с ним, но вслух ни разу меня этим не упрекнул. Понимает, что у меня и без того невероятно тяжело на сердце. Я всегда думала, что, раскрыв свой дар, буду приносить с его помощью только добро, но моими первыми чарами стало проклятие. От этого не отмыться, как и от позора на моём имени. Однако Тони продолжает любить меня и уверяет, будто не позволит мне умереть, не отпустит за грань, а если я всё-таки уйду туда, то вернёт меня к жизни, чего бы это ни стоило. Я понимаю, что это невозможно, он просто меня утешает, но благодарна ему и за это. Ещё он заявил, что хочет отомстить, но лучше бы ему этого не делать, не рисковать собой и своим будущим. Но едва ли я смогу его отговорить».

На этом дневник заканчивался. Дальше шли пустые страницы. Перевернув последнюю, я закусила губу и надолго задумалась, глядя на огонёк догорающей свечи.

Само собой, я мало что поняла из обрывистых фраз в дневнике, ведь девушка писала всё это только для себя, не для чужих глаз. А главное – кем незнакомка приходилась лорду чародею? Сестрой? Или он тот самый Тони, с которым она уехала из родительского дома? Что с ней в итоге стало – нашёл ли этот безумно любящий её мужчина способ спасти ей жизнь?..

И связано ли всё это каким-либо образом с моим женихом? Если он тот человек, который её соблазнил и бросил, обрекая на верную смерть, выходит, именно за неё захотел отомстить мой похититель? А проклятие? В чём оно выражалось? Неужели… именно из-за него умерли жёны лорда Стрикленда?!

Едва подумав об этом, я похолодела.

А ведь такое вполне вероятно. Первые две супруги моего жениха совсем недолго прожили после свадьбы. Что если в проклятье говорилось, что никто не сможет стать его женой, если это не получилось у молодой чародейки? Да, эти женщины не были ни в чём перед ней виноваты, но в её душе звучала месть, направленная не только на предателя, но и на возможную соперницу. На ту, которой он предложит руку и сердце, в чём отказал проклявшей его девушке.

Выходит, вот какой судьбы я избежала? И мне нужно не осуждать, а благодарить своего похитителя? Ведь он, получается, спас меня, не позволив добраться до столицы и предстать перед алтарём рука об руку с лордом Стриклендом.

«Погоди с благодарностями, – сказала я себе. – Слишком уж мутная эта история. Непонятно, кто есть кто. Может, чародейка вовсе и не связана с моим похищением. Мало ли за что можно мстить второму королевскому советнику, за те годы, что он прослужил при дворе, вполне мог нажить себе немало врагов».

И всё-таки моя догадка пугала меня до дрожи. Ведь я в самом деле ничего не знала о своём будущем супруге, кроме самых основных сведений. Что он за человек, каковы его вкусы и предпочтения, что скрывается в его прошлом, какие у него скелеты в шкафах – всё это было мне неизвестно.

Ещё немного поразмыслив, я решила вернуть тетрадь обратно в тайник. Едва ли незнакомка хотела, чтобы её записи попали в чужие руки – по крайней мере, я на её месте точно бы этого не желала. А потому я должна сохранить её секрет и попробовать разобраться во всех тех загадочных вещах, что окружали лорда чародея и этот дом, самостоятельно.

Я аккуратно вложила дневник в потайной ящик и захлопнула его – при этом замочек в нём снова защёлкнулся. А когда закрыла, обнаружила, что совершенно забыла про браслет, который отложила в сторонку после того, как примерила. Вот ведь… голова моя садовая! Должно быть, сказались усталость и потрясения сегодняшнего – вернее, уже наверняка вчерашнего – дня. Хлопнув себя по лбу, я взяла шпильку и снова потянулась к бюро, чтобы открыть ящичек, но тут в тишине, нарушаемой лишь моим взволнованным дыханием, послышался отчётливый звук, с которым отпирался замок в двери комнаты.

Я уже никак не успевала возвратить браслет на место, поэтому оставалось только схватить его и спрятать в открытую сумку с заколками, гребнями и другими необходимыми для длинных волос предметами. Хорошо, что она оставалась незакрытой. Прерывисто выдохнув, я обернулась и увидела на пороге моего похитителя.

Я сжала руки с такой силой, что ногти больно впились в ладони. Это немного меня отрезвило, и я постаралась успокоиться хотя бы с виду. Если буду такой

нервной и взвинченной, чародей непременно догадается о том, что я что-то от него скрываю.

– Не спится, леди? – осведомился он.

– Не привыкла спать вне дома, – отозвалась я. В какой-то степени это было правдой. Я даже у подруг ночевать не любила.

– Что ж, это даже к лучшему, – заметил мужчина, подходя ближе. Я невольно скосила взгляд на сумку – не выглядывает ли оттуда краешек браслета? – Не придётся откладывать до утра.

– Что именно… откладывать?

– Наш с вами разговор.

– Он настолько важен, что вы пришли ко мне посреди ночи? – уточнила я. Представила, что лорд чародей мог бы обнаружить меня спящей, беззащитной, и порадовалась тому, что этого не случилось. – И что же вы хотите мне сообщить?

– Хорошую новость – для вас, во всяком случае. Дело в том, что завтра я уезжаю. И вы тоже можете уехать куда пожелаете, леди Грей.

– То есть как? – растерялась я. – Вы… отпускаете меня? Так скоро?..

– А вы хотите остаться здесь на более долгий срок? – хмыкнул он. – Видите ли, я должен отправиться в столицу по неотложному делу. Меня вызывает к себе человек, которому не отказывают. А посему, леди, не смею вас больше задерживать. Вы свободны.

Даже не верилось. Но едва ли это была шутка. Во всяком случае, смотрел на меня похититель очень даже серьёзно и даже словно бы с лёгкой грустью. Или мне это просто показалось? Да, наверняка просто показалось, не будет же он в самом деле печалиться, расставаясь с кем-то, кого почти и не знал.

А уж я точно от нашей разлуки не расстроюсь. Но как быть с загадкой дневника чародейки? Я ведь должна выяснить, не связана ли она с лордом Стриклендом!

– Но сначала я выполню то, что пообещал. Леди Селестина Грей, с этой минуты вы забудете меня, как и всё, что с вами происходило в моём доме… и пусть в вашей душе одержат верх ваши истинные желания. Да будет так, – подойдя ко мне почти вплотную и неотрывно глядя прямо в глаза, произнёс чародей.

«Подождите! – захотелось крикнуть мне. – Ведь тогда я забуду и о том, что написано в дневнике!» Но было уже поздно – его глаза зажглись огненной синевой, и я рухнула в этот ледяной омут. Падала в бездну, бескрайнюю, холодную, и вокруг меня вспыхивали и гасли искры, похожие на далёкие звёзды. А затем всё это разом закончилось, сменившись окружившим меня со всех сторон беспросветным мраком и проваливаясь в него, я уже не помнила, что утратила что-то очень важное.

Утро наступило с пением звонкоголосых птиц за окном. Открыв глаза, я не сразу поняла, что нахожусь не дома. В первое мгновение даже испугалась – куда и каким образом я попала? Но затем, в тяжёлой после беспокойного сна голове всплыло воспоминание о том, что, когда я направлялась в столицу, на встречу с женихом, моя карета сломалась. Пришлось заночевать у доброй пожилой женщины, чей дом, на моё счастье, оказался поблизости. Странно только, что лицо этой дамы припоминалось крайне смутно. Как и её имя, которое она мне определённо называла.

Что ж, разлёживаться некогда, надо вставать и продолжать путь. Жаль всё-таки, что лорд Стрикленд не позволил мне взять горничную. Вдвоём было бы веселее… и спокойнее.

Я переоделась, сменив домашнее платье на дорожное, удобное и практичное. В памяти ожили наставления тётушки, и моих губ коснулась горькая усмешка. Кто знает, возможно, провожая меня в дорогу, она украдкой тосковала о том, что самой не довелось побыть невестой, оттого и старалась сделать всё, как положено, чтобы хотя бы у меня свадебное таинство состоялось по всем правилам и традициями древней Никарии.

Увы, не судьба.

Стоило мне позвонить в колокольчик, как появилась служанка, а вместе с ней два лакея, которые споро подхватили мою поклажу и поволокли к выходу из дома. Я пошла за ними. Дородная служанка в глухом коричневом платье с белым

фартуком торопливо зашагала следом.

– Пожалуйста, поблагодарите от моего имени вашу госпожу, – проговорила я, когда передо мной распахнули тяжёлую входную дверь. Солнце заливало ухоженный сад. День обещал быть погожим и по-летнему тёплым.

– Всенепременно, – глухо пробормотала служанка, и мне вдруг показалось странным то, что я слышала её голос. Как будто в этом было что-то странное, неправильное. Но она заперла за мной дверь, отрезая меня от места, где я провела ночь, и эта мысль вылетела из головы.

Уходя, я обернулась на дом, который покидала. Красивый, даже очень. Высокий такой и величественный, будто настоящий замок. Сразу видно благородную старину, что ещё сотни лет простоит, настолько добротно и на совесть построена. Особняк моих родителей куда скромнее, но его я любила с рождения и навсегда.

– Куда едем, леди Грей? – осведомился незнакомый кучер. «Да, в самом деле, – вспомнилось мне. – Джейкобу ведь пришлось отправиться в соседний город, чтобы починить нашу карету, и владелица этого дома была так любезна, что одолжила мне свою. Жаль, что ей нездоровится, и поэтому мы не попрощались. Странно, откуда я это знаю, если прислуга мне ничего не сказала?»

– В столицу, – ответила я. Перед тем как сесть в карету, оглянулась ещё раз и вдохнула пахнущий весной утренний воздух. – Меня там ждут.

Глава 5

Запряжённые в карету лошадки бодро зацокали копытами. Я прилипла к окну. Сначала там виднелся только лес, затем пейзаж сменился возделанными полями, за которыми последовали деревеньки, становившиеся всё больше, а вот показались и особняки знати. Мы приближались к столице. Я невольно прижала ладонь к груди – сердце стучало быстро, взволнованно.

Промелькнула мысль, а знает ли кучер, куда ехать? Это ведь не Джейкоб. Но тот, похоже, знал, потому что карета, двигаясь теперь уже в окружении других экипажей, направлялась прямиком к замку – королевской резиденции. Там, насколько я знала, обитали и все приближённые его величества, включая и его второго советника. Моего жениха.

Когда карета остановилась у ворот, сердце и вовсе пустилось в галоп. Тут стояла охрана – несколько гвардейцев в красной с галунами парадной форме. Один из них распахнул дверцу, и моего лица коснулся свежий весенний ветерок, охлаждая раскрасневшуюся кожу.

– Кто вы и к кому, леди? – осведомился мужчина. Высокий, усатый – настоящий бравый вояка, какими их рисуют на иллюстрациях к романам. – Есть ли у вас с собой документы?

– Меня зовут Селестина Грей. Я приехала к лорду Стрикленду. Документы… – проговорила я на одном дыхании и выудила из сумочки свидетельство, подтверждающее, что о своём имени я не солгала.

– Лорд Стрикленд знает, что вы прибудете, леди Грей? – уточнил военный, тщательнейшим образом изучив протянутую ему бумагу и пытливо вглядываясь в моё лицо. Я представляла, как сейчас выгляжу – платье помялось, пряди волос выбились из пучка. Собиралась ведь второпях.

– Да, ему об этом известно, – кивнула я.

– А вам-то самой известно, где его искать? – хмыкнул собеседник.

– Нет, – я качнула головой. – Разберусь, когда буду в замке. Мне очень нужно с ним встретиться, понимаете?

– Понимаю, отчего же нет? Ладно, леди Грей, проезжайте. Удачи вам.

– Благодарю!

Карета миновала ворота и поехала по парку. Пересекающая его дорога была вымощена брусчаткой, а сам окружающий королевскую резиденцию парк очень

ухожен. Я прямо залюбовалась фигурно постриженными кустами и цветником, пестрящим всеми цветами радуги. Как красиво! Должно быть, все придворные с удовольствием тут прогуливаются. Впрочем, пока я никого не увидела. Только звонкое птичье пение нарушало тишину.

Карета остановилась снова – теперь уже у входа в замок. Громадный и внушительный, он смотрел на парк стрельчатыми окнами, а венчающие его башенки уходили в небесную высь. У меня даже голова закружилась, когда я её запрокинула, чтобы на них посмотреть.

– Вы можете меня подождать и не разгружать пока мои вещи? – обратилась я к кучеру, и тот, не задавая никаких вопросов, согласно кивнул в ответ.

У парадного входа тоже стояла охрана, но гвардейцев было всего двое. Повторился примерно такой же диалог, что и у ворот, я снова предъявила свидетельство, и меня пропустили в святая святых Никарии – замок её правителя. С замиранием сердца перешагнув его порог, я остановила первую попавшуюся мне служанку и попросила её проводить меня к лорду Стрикленду.

Как мне и думалось, его тут знали все. Служанка повела меня за собой запутанными лабиринтами коридоров. Я следовала за ней, время от времени оглядываясь по сторонам. Размеры замка поражали, что снаружи, что внутри. А ещё его роскошь, которая так и бросалась в глаза. Мы с тётушкой не бедствовали, однако жили просто и экономно. Да и никто в нашей провинции не мог похвастаться вот такими лёгкими, прямо-таки летящими от малейшего дуновения ветерка занавесками из восточного шёлка, золотыми, а не просто позолоченными дверными ручками и огромными картинами в тяжёлых рамах, что висели почти на каждой стене, мимо которой мы со служанкой проходили.

Она довела меня до двери, и я под её насупленным взглядом постучала сама. Рука дрожала, и я сжала её в кулак. Ещё и губу закусила до боли. Напряжённая, как тугая струна, я смотрела, как дверь медленно открывается. За ней оказался просторный зал, а лакей в расшитой серебряной нитью ливрее с замешательством уставился на меня.

– Это покои лорда Стрикленда? – хрипло осведомилась я и закашлялась, чтобы прочистить горло.

– Кто там, Серж? – послышался мужской голос, от которого по коже пробежали мурашки, несмотря на то, что в замке было тепло.

– Моё имя Селестина Грей, – громко произнесла я, откашлявшись.

– Впусти её! – распорядился всё тот же голос, и лакей посторонился.

Говоривший двинулся мне навстречу, и я получила возможность его разглядеть – и оживить в памяти его облик. Джеремайя Стрикленд выглядел старше, чем мне помнилось, но ведь с первой нашей встречи в самом деле прошло уже несколько лет. Осанистый светловолосый мужчина с короткой бородкой и острым пронзительным взглядом, который, казалось, видел меня насквозь.

– Леди Грей, – проговорил он, когда я протянула ему руку. Холодные пальцы легли на мою ладонь, сухие губы коснулись кожи. Мне редко целовали руку, но я знала, что придворный этикет того требует.

– Лорд Стрикленд…

– Я ждал вас вчера.

– Моя карета сломалась, и поэтому пришлось задержаться.

– Вы не выглядите как невеста, – отметил мужчина, окинув взглядом моё скромное дорожное платье. Да, тётушка одевала меня в другое, куда более нарядное, ещё и покрывало невесты накидывала – надо же, даже не припомню, куда оно подевалось, должно быть, лежало в одной из сумок. – Почему, леди?

– Потому что я приехала сказать, что не выйду за вас замуж, лорд.

С этой мыслью я проснулась нынешним утром. Она была удивительно ясной и светлой, как будто вдруг распахнулись занавеси, отделяющие меня от решения, которое мне следовало принять. От желания, бывшего целиком и полностью моим – моим настоящим, не навязанным и не надуманным.

По мере приближения к столице уверенность крепла. Да, я волновалась, но уже не как невеста перед встречей с женихом. Я твёрдо знала, что скажу ему эти

слова. Даже пыталась представить ответную реакцию. Не сомневалась, что Джеремайя Стрикленд будет несколько уязвлён моим отказом, но наверняка не так уж сильно – он ведь может выбрать себе куда более родовитую невесту, с его-то положением! Это у меня впереди перспектива остаться старой девой, но, по правде говоря, такое меня совсем не пугало. Кое-какие средства в моём распоряжении имелись, и я рассудила, что лучше быть самой себе хозяйкой, чем становиться женой совершенно чужого человека, который с того дня, как заключил со мной помолвку, и носа в нашем городке не показывал.

Да, это означало, что мне всё-таки придётся нарушить данное моими покойными родителями слово. Но я верила в то, что они, где бы их души сейчас ни находились, простят за это свою непокорную дочь. Ведь в первую очередь их долг в том, чтобы желать мне счастья, а я отчего-то была совершенно уверена в том, что этот человек с сухими поджатыми губами счастливой меня определённо не сделает даже при всём его богатстве и высоком положении при дворе короля Никарии.

– Что это за шутки, леди Грей? – повысил голос мужчина.

– Никаких шуток, лорд Стрикленд, я в самом деле так решила, – заявила ему, стараясь, чтобы голос не дрогнул.

– Выйди, Серж, и никого сюда не впускай, – повелел он лакею, и тот, пятясь и бросая на меня короткие взгляды, направился к выходу.

Когда за ним закрылась дверь, Джеремайя Стрикленд шагнул ко мне. Он смотрел на меня с удивлением и сдерживаемым гневом, который, однако, всё равно отражался в его глазах. В его интонациях и холоде пальцев, с силой ухвативших меня за запястье и цепко его сжавших.

– Так, значит, вы мне отказываете, леди? – уточнил лорд, пронизывая меня взглядом, от которого по коже побежали мурашки, точно я вдруг очутилась под ледяным дождём.

– Да, – кивнула я. – Простите, но я не могу… Не могу выйти замуж за незнакомца, который… ничего ко мне не чувствует. Ведь если бы я вам действительно нравилась, вы бы проявили ко мне больше внимания. Может, приехали бы за мной сами… Или навестили бы тогда, когда я потеряла отца и матушку… Но вы

этого не сделали.

– Глупая девчонка! Ты станешь супругой второго королевского советника, будешь жить в роскоши! Какое ещё внимание тебе нужно?

– Обычное человеческое внимание, – ответила я. – Но, похоже, вы не знаете, что это. Привыкли всё мерить в деньгах.

Джеремайя Стрикленд усмехнулся.

– Вот именно, девочка. Этим миром правят деньги. А ты знаешь, что твой отец находился на грани разорения, когда я предложил ему породниться? Вижу, что не знаешь. Ну да, едва ли они рассказали бы о таком соплячке, которой ты тогда была. Наверняка представили всё иначе, с выгодой для себя. Но правда такова, что я – именно я, а не кто-то другой! – спас вашу семью от нищеты.

– Не верю! – выпалила я.

– В самом деле? Что ж, у меня имеются неоспоримые доказательства. Я ведь не мог обговорить всё только лишь на словах. Мне требовались гарантии, и я их получил. Твой отец подписал бумагу, по которой в случае твоего отказа от нашей свадьбы ты должна будешь не только вернуть мне всё, что он от меня получил тогда, но и возместить долг с процентами, а их за прошедшее время немало набежало. Что скажешь, девочка? Есть у тебя такие деньги?

Я встряхнула головой, неверяще уставившись в одну точку. Такого я никак не ожидала услышать. Выходит, мои родители мною… расплатились?..

Лорд Стрикленд всё ещё держал меня за запястье и сейчас притянул к себе. Наклонился над моим лицом, изучая, будто исследователь приколотую к листу бумаги бабочку. Его тонкие губы изогнулись в усмешке.

– Нет у тебя таких денег, леди Грей. И у тётки твоей нет. Даже если продашь всё своё имущество, а вместе с ним и саму себя, едва ли кто-то столько даст. Поэтому, будь добра, делай всё, что тебе говорят, и не выкаблучивайся. Сегодня вечером состоится наша свадьба, а пока можешь отдохнуть и приготовиться к церемонии. Останешься в моих покоях. За их пределы пока не выходи, его

величеству и остальным я представлю тебя сам… на свадьбе.

С этими словами он отпустил меня, и я, покачнувшись, прижала освобождённую руку к груди. Бросились в глаза свежие синяки на запястье – так сильно его сжимали пальцы лорда. Глаза заволакивала пелена слёз, и я заморгала, яростно прогоняя их. Не плакать! Только не сейчас!

Получается, выхода у меня нет? Не выйду замуж – придётся отдавать долг. Не выплачу деньги – отправлюсь в тюрьму на несколько долгих лет, а тётушка останется и вовсе без средств к существованию. Замкнутый круг. Знали бы родители, во что они меня втравили, когда соглашались на помолвку!

– Я хочу увидеть эту бумагу! – выкрикнула я, когда Джеремайя Стрикленд направился к двери. – Покажите мне её! Может, вы всё врёте и у вас ничего нет?!

– Пожалуйста, – обернулся он. – Хочешь подтверждение – увидишь! Смотри!

Документ лежал в секретере в соседней комнате, которая оказалась личным кабинетом второго королевского советника. Я долго вглядывалась в завитушку, безошибочно узнавая в ней отцовскую подпись. Рядом стояла фамильная печать Греев. Такое не подделаешь. Всё в самом деле так, как сказал лорд Стрикленд.

Глава 6

– Ну что, насмотрелась? – осведомился у меня Джеремайя Стрикленд и убрал документ обратно туда, где тот лежал. – Теперь отправляйся к себе, Серж тебя проводит. Готовься к свадьбе.

Вернувшийся лакей провёл меня в какую-то комнату, которая, вероятно, служила спальней для гостей лорда. Туда же Серж принёс и мои вещи из кареты. Я пыталась заговорить с ним, задать вопросы, но слуга, похоже, верный своему хозяину – или боявшийся его? – угрюмо отмалчивался. Наконец, он оставил меня одну, да ещё и дверь запер на ключ. Должно быть, чтобы я не сбежала, хотя куда мне было отсюда бежать? Кого просить о помощи? В столице

Никарии у меня ни единого друга или знакомого.

Оставшись в одиночестве, я принялась ходить туда-сюда по небольшой комнате. Металась загнанным зверем. Перед глазами стояло лицо лорда Стрикленда, довольное тем, как ловко ему удалось загнать меня в ловушку. Глупую мышку в мышеловку. А вечером этой мышкой поужинают, а потом… Кто знает, что меня ждёт потом? Возможно, первые жёны этого человека в самом деле неспроста покинули этот мир.

Не выдержали подобного обращения? Или… он сам с ними что-то сделал? Да ещё и так, что их смерти посчитали естественными, и супруг избежал обвинений.

Устав от ходьбы, я села на край кровати и закусила костяшки пальцев. Руки дрожали. На глаза снова набегали слёзы, и я сердито их смаргивала. Не время сейчас плакать. Надо думать и взвешивать, а не рыдать над своей горькой судьбой.

Я не первая и не последняя девушка в Никарии, выданная замуж по договору. Вот только прежде я ещё могла надеяться, что будущий муж отнесётся ко мне по-доброму, с теплом и пониманием, но сейчас, увидев лицо лорда Стрикленда, услышав его жестокие слова, почувствовав хватку его рук, синяки от которой долго ещё не сойдут, понимала, что надежды никакой не осталось. Он не будет со мной добр. И не отпустит меня. Для чего-то я ему нужна.

Рассчитывать мне было не на кого. Единственным моим близким человеком после смерти родителей оставалась тётушка, но она бессильна мне помочь. Выходит, придётся выходить замуж за этого… это чудовище в человеческом обличье?..

Когда в дверном замке провернулся ключ, я вздрогнула. Подумалось, что лорд пришёл за мной. Но это оказалась всего лишь служанка.

– Я пришла подготовить вас к свадьбе, – бросила она.

Не обращая внимания на мои протесты, женщина обшарила дорожные сумки, которые лакей принёс из кареты. Вытащила светлое муслиновое платье с открытыми плечами, подходящее для невесты. Когда доставала шпильки, из

сумки выпал браслет с жемчугом и кораллами. Очень красивый, но я могла поклясться, что вижу его впервые. Может, это тётушкин подарок на свадьбу? Она решила сделать мне сюрприз и потому тайком подложила его? Ох, тётя, знала бы ты, к чему готовила меня, так заботливо обряжая перед встречей с женихом!

– Давайте мне его, я надену, – протянула я руки к браслету. Тот лёг на запястье, облегая его, точно был там всегда. Заодно и отметины от пальцев Стрикленда прикрыл.

– Где покрывало невесты? – задала вопрос служанка.

– Не знаю, – пожала плечами я. Покрывало меня сейчас волновало в последнюю очередь. А вернее, не волновало вообще. – Может, в одной из сумок. А может, потерялось по дороге.

– Нехорошо, – пробурчала собеседница. – Невеста должна быть в покрывале, которое жених откинет с её лица. Так правильно.

– Правильно?! – возмутилась я. – А выдавать замуж против воли правильно?! А вот это?! – выкрикнула, сдвинув браслет и демонстрируя синяки. – К демонам покрывало! К демонам традиции, если они такое позволяют!

– Тронутая, – отшатнулась от меня и торопливо сделала обережный знак женщина. – Как есть тронутая. А ведь лорд Стрикленд предупреждал, я не поверила…

Я закусила губу с такой силой, что во рту стало солоно от крови. Предупредил, выходит. Может, и всем уже в замке успел сказать, что его будущая жена малость того, не совсем нормальная. Так, если со мной что-то случится после свадьбы, то и копаться в обстоятельствах моей смерти не будут. Какой спрос с безумицы?

Может, и с предыдущими жёнами так же было?..

Обыскав сумки и не найдя покрывала, служанка повела меня так, без него. Я не знала, сколько прошло времени, пока я сидела в комнате. Выходит, вечер уже

наступил. Время свадебной церемонии. А я так ничего и не придумала, чтобы этого избежать…

Шла за женщиной, оглядываясь по сторонам. Красивое, конечно, место этот королевский замок, только сейчас эта роскошь меня уже нисколечко не волновала. Хотелось домой, сильно, до боли в сердце, которое стучало, казалось, с перебоями.

Церемониальный зал располагался на первом этаже. Он был просторный и вмещал в себя немало человек. Гости… Гости на моей свадьбе. Все смотрели на меня. Кого они видели? Стройную девушку в платье, слишком простом для невесты, без покрывала и каких-либо украшений, кроме браслета с дарами моря?

Уж явно не жертву, которую вели на заклание. А именно ею я себя чувствовала, пока медленно шла между рядами гостей. Шла туда, куда мне указали. Одна, служанка осталась позади, ей дальше хода не было. А в конце этого пути меня ждал Джеремайя Стрикленд.

Я шла, до боли сжимая руки. Подол платья колыхался, будто цветочные лепестки вокруг стебля. Лица присутствующих людей сливались в одно, от их пёстрых нарядов мельтешило перед глазами.

По дороге я споткнулась и едва не упала к ногам стоящего в первом ряду мужчины. Случайно поймав его взгляд, я обнаружила, что тот устремлён на мою руку. Он смотрел на браслет. Внимательно, не отрываясь. Я выпрямилась, оправила платье и пошла дальше.

Рядом с лордом Стриклендом находился пожилой священнослужитель в алой парадной мантии. Кроме него, в глаза мне бросился ещё один человек, который, в отличие от остальных стоящих, восседал в кресле. Он был одет так же пышно, как другие гости, а его голову венчала украшенная драгоценными камнями корона.

Орен Десятый, король Никарии. Я впервые видела его вживую и могла сказать, что его чеканный профиль выглядел таким же правильным и благородным, как на монетах с его изображением. Его величество в самом деле оказался очень хорош собой, слухи о нём не являлись преувеличением.

На втором кресле сидела молодая женщина в шитом золотом изумрудно-зелёном платье. Королева Антея. Она тоже была настоящей красавицей, вот только отчего-то казалась грустной.

Но любоваться на них мне не позволили. Жених нетерпеливо ухватил меня за руку и притянул к себе. Так, чтобы я встала рядом с ним.

Стоящий возле украшенного свежесорванными цветами каменного алтаря священнослужитель приступил к церемонии.

– Достопочтимые лорды и леди, мы собрались здесь, чтобы стать свидетелями заключения священного брачного союза между этими двумя молодыми людьми! Невеста – Селестина Виктория Грей. Жених – Джеремайя Энтони Стрикленд.

Я впервые услышала второе имя человека, с которым родители меня обручили. Оно оказалось гораздо теплее и мягче, чем первое, и совсем ему не подходило. Энтони. Должно быть, в детстве его звали Тони. Интересно, каким он был тогда?..

– Сегодня вечером эти двое принесут свадебные клятвы перед лицом богини Эльвинии, – продолжал священнослужитель, бросив уважительный взгляд на величественную статую богини, которая возвышалась над алтарём. Её голову тоже украсили цветочным венком, слишком ярким для белого мраморного лица. Все вокруг молча внимали ему и явно не ожидали от церемонии никаких неожиданностей. – После этого они станут одним целым, разделят все радости и горести, что встретятся им в будущем. Если у кого-то есть возражения против этого союза, скажите о них сейчас или замолчите навеки, ибо браки в Никарии нерасторжимы.

Священнослужитель обвёл взглядом церемониальный зал. Моё сердце сжалось от боли. Такой сильной, что, казалось, я вот-вот потеряю сознание.

– Возражения есть у меня, – проговорил мужской голос.

Эти слова прозвучали, когда я уже готова была упасть на колени перед королём и умолять его о том, чтобы позволил мне хотя бы ненадолго отсрочить эту свадьбу. Сказать, что я нездорова, выдумать любой предлог. Мне дали совсем

мало времени до церемонии, и я надеялась, что сумею найти какой-то выход, если его будет больше.

– Лорд Колдуэлл? – Орен Десятый вопросительно уставился на человека, который неспешно, точно на прогулке, подошёл к алтарю. Я узнала его – это оказался тот самый мужчина, у чьих ног я чуть было не растянулась, пока шла по проходу между гостями. Тот, который отчего-то так заинтересованно смотрел на мой браслет. – У вас есть что сказать?

– Да, ваше величество, – отозвался незнакомец. – Видите ли, невеста лорда Стрикленда… леди Грей должна была прибыть в замок ещё вчера. Но она задержалась по дороге.

– И что? – вмешался в беседу Джеремайя Стрикленд, но король остановил его величественным взмахом руки и кивнул лорду Колдуэллу, продолжай, мол.

– Дело в том, что эту ночь молодая леди провела в моём доме, а потому может считаться скомпрометированной, – спокойно произнёс тот и бросил на меня взгляд. Мне сдавило виски, в голове будто зазвучал голос. «Молчи! – твердил он. – Молчи, что бы ни услышала». И я молчала, хотя прекрасно знала, что мужчина говорит неправду.

По толпе гостей разнеслись шепотки – эти слова явно привлекли внимание придворных. Орен Десятый оценивающе посмотрел на меня. Даже королева повернула голову в мою сторону, хотя до этого казалась погружённой в свои мысли.

– Любопытно, – заметил его величество. – Весьма любопытно… Можете вы это доказать?

– Разумеется, – ответил ему лорд и махнул кому-то рукой. Слуге, который тут же приблизился и с поклоном протянул своему господину какой-то небольшой свёрток. Тот оказался куском ткани, причём очень знакомым. – Перед вами покрывало невесты, принадлежащее леди Грей. Она оставила его у меня, поскольку я был тем, кто откинул это покрывало с её лица.

– Это наглая ложь! – выкрикнул лорд Стрикленд, похоже, начиная терять терпение, но на сей раз его остановил не король, а его супруга.

– Позвольте мне взглянуть на него! – мелодичным голосом выговорила она, и покрывало передали в её изящные руки. Ловко развернув его, её величество обнаружила и продемонстрировала вышивку с моим полным именем, которую в уголке покрывала со всей аккуратностью и заботой сделала тётушка. – Вижу, вы следовали традициям, – отметила королева и взглянула на меня, как мне показалось, с сочувствием.

– Что ж, это и в самом деле веское доказательство, лорды и леди, – согласился его величество. – Я вам верю, лорд Колдуэлл. Но вы ведь понимаете, что теперь вам придётся самому жениться на леди Грей?

Глава 7

Сказать, что я была ошеломлена всем услышанным и увиденным, означало бы не сказать ничего. Замуж за незнакомца? И как, защити Эльвиния, у него могло оказаться моё покрывало невесты?..

– Я не согласен! – выпалил окончательно вышедший из себя Джеремайя Стрикленд. – Мы с леди Грей помолвлены уже несколько лет! Я с нетерпением ждал этой свадьбы и готов взять девушку даже обесчещенной!

У меня вспыхнуло лицо от стыда и возмущения, но всё тот же звучащий в голове голос напомнил о том, что сейчас я должна молчать, что бы ни говорили окружающие.

– Вы забываетесь, лорд Стрикленд, – бросил суровый взгляд на моего несостоявшегося жениха король Никарии. – Раз помолвлены, так и следили бы за своей невестой лучше, чтобы избежать подобной ситуации. А теперь, раз уж она случилась, лучшим разрешением спора будет брак между леди Грей и лордом Колдуэллом, который как аристократ и мужчина должен взять на себя ответственность за судьбу девушки. К тому же с этого дня лорд Колдуэлл придворный чародей, и будет правильно, если он станет семейным человеком. Смеете спорить с королевской волей?

– Но ваше величество… – Джеремайя Стрикленд, побледнев, шагнул вперёд. На мужчину, который осмелился возразить против этой свадьбы, он смотрел с такой ненавистью, точно желал испепелить его взглядом. Я ожидала, что жених скажет про деньги, что одалживал моему отцу и теперь с процентами требовал с меня, но он про них не напомнил. Ещё одна странность в череде тех, что сейчас происходили.

А у меня сердце зашлось от услышанного. Чародей! Так вот кто этот человек! Но я ведь совсем его не знаю! Что ему от меня нужно, почему он вмешался?..

– Достаточно возражений, – отмахнулся от Стрикленда Орен Десятый. – Я всё сказал. Продолжайте церемонию, – приказал он оторопевшему священнослужителю, – а вы, лорд Колдуэлл, встаньте рядом с невестой и принесите свадебные клятвы.

– Ваше величество… – рискнула я нарушить повеления слышного только мне голоса. – Скажите, пожалуйста, возможно ли мне и вовсе ни за кого не выходить замуж? Я готова смиренно принять свой позор и даже… удалиться в монастырь, если вы пожелаете…

Король уставился на меня. Дрожь пробежала по телу от этого взгляда – долгого, пристального. Захотелось попятиться и спрятаться где-нибудь, например за алтарём, чтобы оказаться под защитой богини, пусть даже я очень сомневалась в том, что мраморная Эльвиния может вдруг ожить и вступиться за меня.

– Нет, нельзя, – сухо изрёк король в ответ на мою робкую просьбу. – И вам лучше помалкивать, когда говорят мужчины. Родители вас этому не учили?

Я поймала ещё один сочувствующий взгляд королевы и потупила взор.

– Простите, ваше величество.

Тем временем лорд Колдуэлл встал рядом со мной, священнослужитель откашлялся и, запинаясь, продолжил церемонию теперь уже с чародеем в качестве жениха.

Не знаю, как я выдержала до конца, не потеряв сознания. Мысли путались, всё происходило будто во сне. Монотонный голос священнослужителя, сильный, кружащий голову запах благовоний, незнакомый мужчина рядом, который отныне становился моим законным супругом. Я едва запомнила, как повторяла слова свадебной клятвы. Как опускала буквально втиснутый мне в руки букет из белых лилий на алтарь перед статуей Эльвинии.

Какое-то безумие!

Ведь только сегодня утром я проснулась с мыслью, что не стану женой по сговору. Что оставлю при себе свою независимость, сама буду искать свой путь в жизни. И однажды, может быть, встречу на этом пути человека, которого смогу полюбить…

Но сейчас все эти надежды обратились в прах.

Я почти физически чувствовала гнев лорда Стрикленда. Он больше не осмеливался возражать против воли его величества, но бросал в мою сторону яростные взгляды, явно затаив смертельную обиду на меня… и моего новоиспечённого жениха. Но того это, кажется, совсем не волновало и даже более того – чародей поглядывал на второго королевского советника так, будто бросал ему вызов и задавал вопрос: «Ну что ты ещё сделаешь?» А тот раздувал ноздри, злобно глядя на то, как я в присутствии целой толпы придворных, которые, как и Орен Десятый с супругой, были тому свидетелями, выхожу замуж за другого. Теперь эту церемонию уже не оспорить, если только…

Я закусила губу, подумав о том, что у меня есть один-единственный шанс вновь стать свободной. Если наш с королевским чародеем брак не будет консуммирован, тогда его можно аннулировать. Вот только для этого снова понадобится объясняться перед его величеством, а он уже вынес свой вердикт. Да и где гарантия, что этот чужой мужчина меня не тронет? И каким же всё-таки образом ему удалось заполучить моё покрывало?..

– Теперь эти двое – одно целое отныне и навеки. Они соединились перед лицом богини, и все вы тому свидетели. А теперь жених может поцеловать невесту, – проговорил священнослужитель, и я с ужасом зажмурила глаза, ощутив прикосновение к щеке. Чародей отвёл с моего лица выбившийся из причёски локон волос, наклонился и легко, едва ощутимо коснулся губами моих

сомкнутых губ. По толпе гостей пронёсся разочарованный вздох – они явно ожидали другого, более пикантного зрелища.

Следом посыпались поздравления, несколько неловкие и едва ли искренние, а взгляды окруживших нас людей полнились любопытством в предвкушении того, что должно было последовать дальше.

– Выделенные вам покои, лорд Колдуэлл, будут переделаны и приготовлены в соответствии с вашим новым статусом, – сказал король, тоже поздравив со свадьбой. – А пока вы можете на пару дней отправиться в домик для новобрачных. Тот, где провели свою первую ночь мы с Антеей.

– Благодарю, ваше величество, это большая честь для нас, – ответил ему чародей, склонившись в учтивом поклоне, и мне ничего не оставалось, кроме как последовать примеру своего… мужа?..

Раскланявшись с королём и королевой, чародей взял меня под руку и повёл к выходу из церемониального зала. Гости провожали нас взглядами, и один из них – принадлежащий, как можно догадаться, лорду Стрикленду, буквально прожигал спину. Взгляд, полный ненависти и чего-то ещё, чему я не находила названия.

Голова шла кругом. Опустив взор, я смотрела на выглядывающие из-под платья носки моих туфелек. Платье… Во что мне переодеться? С Джеремайи Стрикленда станется выбросить все мои вещи.

– Где ваши дорожные сумки, леди Грей? – осведомился мой спутник, едва мы вышли за пределы зала. Надо же, он точно прочитал мои мысли в эту минуту. А может, и в самом деле прочитал, чародей ведь.

– Остались в покоях лорда Стрикленда, – отозвалась я.

– Я распоряжусь, чтобы их забрали и перенесли в мои покои, – спокойно ответил собеседник и кивнул последовавшему за нами слуге – тому самому, который принёс моё покрывало. Оно и сейчас было у него в руках, напоминая о причине этого странного брака. – Вы можете взять самое необходимое перед тем, как мы отправимся в домик для новобрачных.

У меня словно ком встал в горле! Домик для новобрачных! Это звучало так, будто чародей в самом деле горел желанием остаться со мной наедине. А ещё эти слова его величества про их первую с королевой Антеей ночь, которую они там провели. Он ведь намекал на…

О богиня, что же со мной будет?!

– Скажите, а… – обратилась я к мужчине, но он только качнул головой.

– Не сейчас, леди. У этих стен есть уши. Зададите мне все вопросы, когда мы останемся вдвоём.

Я нервно огляделась по сторонам. Уши у стен? Должно быть, лорд Колдуэлл имел в виду слуг, подслушивающих и подглядывающих за придворными. Или, может, самих придворных. Я ведь ничегошеньки не знала о том, как здесь жить, в окружении всех этих людей, перед которыми и без того уже разыгрался целый спектакль с моим участием. Можно представить, сколько об этом пойдёт разговоров. Невеста Джеремайи Стрикленда была скомпрометирована чародеем и из-за этого на свадебной церемонии поменяли жениха!

Как хорошо, что тётушка далеко и ничего об этом не узнает! А если ей кто-нибудь расскажет? Мало ли, чьи-то родственники или знакомые из столицы принесут последние сплетни, и тогда мой позор перестанет быть тайной и для жителей моего родного городка.

Я закусила губу, едва не плача, но тут же встряхнулась. Не время сейчас об этом думать. Буду решать проблемы по мере их поступления. И самая важная сейчас – не позволить лорду Колдуэллу консуммировать наш брак. Только это может дать мне надежду освободиться от участи оставаться его супругой до конца жизни.

Чародей лично сопроводил меня в выделенные ему покои. К счастью, они оказались не рядом с теми, которые занимал Джеремайя Стрикленд, даже на другом этаже. Однако этот факт не отменял того, что нам со вторым королевским советником придётся жить в одном месте, пересекаться в коридорах, на празднествах или где там ещё мне придётся бывать. Я вспомнила жгучую, как крапива, ненависть в его взгляде, и меня передёрнуло. Кроме того не давал покоя вопрос с долгом моего отца. Что насчёт этого? Намерен ли лорд

Стрикленд его с меня стребовать и почему в таком случае умолчал о нём на свадьбе, когда был как раз подходящий момент заявить, что невеста его должница?

Что-то во всей этой истории нечисто. Я как будто открыла книгу на середине, а в начале кто-то вырвал из неё страницы, и теперь я не могла понять происходящее. Выяснить правду наверняка будет непросто, но должна же я узнать, каким боком всё это меня касается. По какой причине Джеремайя Стрикленд так сильно хотел взять меня в жёны, что не погнушался гнусным шантажом? И почему лорд Колдуэлл, только что назначенный придворным чародеем, вмешался в происходящее в церемониальном зале, да ещё и женился на мне сам?

Покои человека, которого пока даже мысленно не получалось назвать супругом, оказались довольно роскошными, но в самом деле больше подходили холостяку, нежели семейному человеку. Впрочем, задерживаться здесь надолго я всё равно не собиралась. Всё моё существо, сердце, душа рвались к свободе, а тут, в королевском замке, я чувствовала себя пойманной в клетку птичкой. Никого не интересует, чего хочет птица и почему она так отчаянно машет крылышками. Его величество мне даже высказаться в свою защиту не позволил, сразу же напомнив, что женщина должна помалкивать, когда между собой говорят мужчины.

Слуга уже принёс мои вещи. Торопливо достав гребень, шпильки, смену белья и пару платьев, я отложила их, чтобы взять с собой в домик молодожёнов, куда нас с чародеем пожелал отправить король. В одной из сумок я наткнулась на жемчуг, который не выглядел так, будто раньше был частью украшения. Откуда он тут? Меня всё сильнее беспокоило, что я никак не могла вспомнить некоторые вещи, например, куда подевалось покрывало невесты и каким образом оно могло оказаться у лорда Колдуэлла.

Может быть, этот человек меня зачаровал? Заморочил мою память и мысли. Должно быть, это его голос я слышала в голове во время свадебной церемонии. И что же дальше? Неужели теперь я стану послушной чужой воле куклой?..

– Вы готовы, леди? – осведомился предмет моих пугающих размышлений, заглядывая в комнату, в которой меня ненадолго оставили наедине с собой. – Нам пора. Не стоит заставлять его величество думать, будто мы отказываемся от его свадебного подарка.

Глава 8

«Свадебный подарок? – скептически хмыкнула я про себя в ответ на его слова. – Свадебное наказание уж скорее!» Но вслух этого, разумеется, не сказала. Мои слова в самом деле могли счесть неуважением к королевской воле, а я и без того едва не заставила придворных так подумать на церемонии. Ни к чему рисковать и дальше, сейчас тот случай, когда надо быть осмотрительнее, глядеть в оба, слушать и запоминать.

– Я готова, – кивнула я и, не глядя в глаза чародею, зашагала к двери. Сейчас мне как никогда не хватало личной горничной, чтобы не оставаться наедине с мужчиной. Но теперь я понимала, почему лорд Стрикленд не позволил мне никого с собой взять. Не хотел, чтобы у того, как он со мной обращался, нашлись свидетели. Впрочем, жаловаться мне всё равно было бы некому.

– Карета для вас уже заложена, милорд, – поклонился слуга, и лорд Колдуэлл обратился к нему:

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/ru/kazakova_svetlana/pohischennaya-nevesta-dlya-lorda-charodeya

Текст предоставлен ООО «ИТ»
Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: Купить